

В воскресный полдень Се Гуантин сидел в кабинете, просматривая рабочие документы под негромкое жужжание селектора внутренней связи.

— Генеральный директор Се, — раздался в динамике голос управляющего портом, — тут объявился молодой наследник строительной компании «Юй». Утверждает, будто молодой господин Фу подарил ему яхту, которая пришвартована у нас в Тяньцзине, и теперь требует выдать судно.

У Се Гуантина от одной этой новости разболелась голова.

— Семей Фу теперь управляю я, — отчеканил он ледяным тоном. — Все обещания Шило аннулированы. Ничего ему не отдавать.

Положив трубку, Се Гуантин вызвал дворецкого. Из-за вечной суеты с делами корпорации у него до сих пор не доходили руки проверить семейные счета, но теперь пришло время заглянуть в выписки.

Просмотрев ведомость расходов Фу Шило за последние три года, Се Гуантин погрузился в тяжелое молчание.

«Блядь!» — мысленно выругался он. Да в этом мире не сыскать человека, способного сорить деньгами с такой же скоростью. Десяти миллионов карманных расходов этому паршивцу хватало максимум до середины месяца, а годового жалования самого Гуантина едва хватило бы на пару коллекционных часов из тех, что Шило скупал пачками.

Но больше всего Се Гуантина выбесила щедрость младшего брата. За один только месяц тот умудрился оплатить полтора десятка чужих счетов. Ладно бы речь шла о выпивке на какие-то жалкие триста-четыре тысячи, но дарить направо и налево спорткары за миллионы юаней?!

Они там что, все клятвенные братья до гроба в своей золотой тусовке?

Теперь стало предельно ясно, почему Фу Юаньшань и Чжун Яньцзюнь даже близко не подпускали младшего к делам. Оставь бизнес такому ходячему благотворительному фонду — и от империи, которую родители строили в поте лица, за пару дней не останется и следа. С тем же успехом можно было сразу спустить всё состояние на благотворительность, хоть память добрую оставили бы.

К тому же, едва карманные деньги подходили к концу, Шило преспокойно переключался на дополнительную карту, оформленную на дворецкого. Так что лимит в десять миллионов существовал исключительно на бумаге.

Тем временем сам виновник торжества беззаботно катался на лошадях в жокей-клубе в западном пригороде, когда на его телефоне высветился звонок от обиженного Юй Яомина.

— Шило! — заверещал в трубку Яомин. — Ты же при всех клялся, что даришь мне эту яхту! А этот твой Се Гуантин — он вообще кто такой? Без году неделя в семье, а строит из себя невесть что! Из-за него ты теперь выглядишь пустозвоном, который не держит слово. Я тут, блин, в порту торчу как дурак под ветром, меня же все засмеют!

На самом деле роскошная суперяхта стоимостью больше ста миллионов была подарком Чжун Яньцзюнь на его семнадцатилетие. И Шило, поддавшись вчера пьяному азарту и подстрекательствам дружков, уже сам немного жалел о содеянном.

Эх, были бы вчера рядом Цинь Чжо или Линь Мин! Эти двое живо бы зажали ему рот ладонями, не дав сморозить глупость. Но как назло, один околачивался снаружи клуба, а второй отлучился по делам.

Осознание того, что его широкий жест впервые заблокировали, больно укололо самолюбие юноши. Смесь стыда и досады заставила его огрызнуться:

— Да понял я! Но сейчас всеми делами заправляет брат, моего слова уже недостаточно!

Вся эта праздная шобла прекрасно знала слабости молодого господина Фу: он таял от лести, но терпеть не мог давления. К тому же в их тусовке никто не осмелился бы перечить ему открыто — себе дорожке.

Почуввав неладное, Юй Яомин резко сменил тон на жалобный:

— Эх... ладно, значит, сам виноват, опозорился так опозорился. В собственной семье меня за человека не считают, родственники из главной ветви шпыняют как хотят, теперь вот еще и твой Се Гуантин ноги об меня вытер. А я-то, наивный, думал, что мы с тобой настоящие друзья...

Стоило Юй Яомину разыграть карту жертвы перед этим «золотым дурачком», как тот тут же бросался компенсировать чужие обиды дорогими подарками. Сработало и сейчас.

— Да ладно тебе, — легкомысленно бросил Шило. — Забирай ту «Ламборгини», что сейчас стоит на тюнинге в салоне. Она твоя.

На другом конце провода Юй Яомин, зябко кутающийся в куртку от морского бриза, расплылся в довольной ухмылке. Рыбка заглотила наживку.

Победоносно подмигнув стоящему рядом прихвостню, он елеиным голосом заговорил в трубку:

— Шило, дружище, да я же всегда знал, что на тебя...

Но едва заветные слова сорвались с губ, Шило внезапно прошиб холодный пот. Стоп. А если Се Гуантин узнает и взбесится? Разозлить первоклассного киллера... Даже безмозглому понятно, чем это грозит.

Инстинкт самосохранения взвыл на ультразвуке.

— Стой, отставить! — торопливо затараторил он. — Сперва я должен спросить у брата!

Юй Яомин осекся, застыв с открытым ртом. Заготовленная фраза «я знал, что ты не оставишь друга в беде» так и застряла у него в горле. В этот миг им овладело крайне нехорошее предчувствие: халява кончилась. Похоже, с этого дня доить безотказного простака по имени Фу Шило больше ни у кого не получится.

<http://bllate.org/book/18196/1752819>